

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДОСТИЖЕНИЙ ПСИХОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

ДОРОХОВА С.В.

к.псих.н., доцент кафедры психологии КРСУ

Научное познание характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных процессов – дифференциацией (выделением новых научных дисциплин) и интеграцией (синтезом знания, объединением ряда наук). Причем для современной науки в большей степени свойственна именно интеграция, которая проявляется в разных формах, например, как организация исследований на «стыке» смежных научных дисциплин, разработка междисциплинарных научных методов, поиск «объединительных» теорий и принципов [1]. Одной из основных причин усиления интеграции наук является изменение характера решаемых ими проблем – они по большей части становятся комплексными, требующими участия сразу нескольких дисциплин.

При анализе развития современной криминалистики представляется очевидным, что весь процесс раскрытия и расследования преступлений отличается насыщенностью и большой интенсивностью межличностных контактов, межличностного взаимодействия, повышенной конфликтностью и т.д. В связи с этим научное обеспечение практики борьбы с преступностью в целях ее оптимальной организации и эффективного осуществления также должно строиться на междисциплинарной основе. В данной статье внимание будет уделено возможностям интеграции криминалистики и психологии.

Идея использования достижений психологии для оптимизации и повышения эффективности борьбы с преступностью не нова. Еще Ганс Гросс, один из основоположников криминалистики, придавая большое значение «психическим факторам, которые могут идти в расчет при установлении и обсуждении преступления» [2, с.3], широко использовал данные экспериментальной психологии в своих научных исследованиях.

Однако долгие годы профессиональное взаимодействие психологов и криминалистов носило эпизодический и далеко не повсеместный характер. Ситуация кардинально изменилась в лучшую сторону с конца 60-х годов двадцатого столетия. С этого времени в ответ на насущные потребности практической криминалистики психологические знания стали вовлекаться в уголовное производство целенаправленно и все более масштабно.

Выявленные психологами особенности внутреннего мира лиц, совершающих преступления, закономерности, определяющие своеобразие их криминального, пред- и посткриминального поведения, психологические типологии и классификации, концепции и идеи были успешно реализованы в оперативно-разыскной и следственной практике при построении версий, разработке поисковых портретов скрывшихся с места происшествия преступников, определении направлений и сфер их розыска, тактики допроса, обыска и решении иных поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач.

В настоящее время значимость использования психологических данных в криминалистике еще больше возрастает. Прежде всего, это связано с тем, что развитие рыночных отношений в Кыргызстане, появление новых форм собственности и им соответствующих правовых институтов, а также происшедшие в последние 15-20 лет политические, социальные и экономические изменения в стране вызвали соответствующие изменения в психологии как законопослушных граждан, так и преступных элементов. В частности, преступность характеризуется выраженной корыстно-насильственной направленностью, ростом организованности и профессионализма преступников, усиливающейся тенденцией противодействия расследованию преступлений. Все больше становится преступлений, основанных на хорошем знании психологии людей, на манипулировании их доверчивостью, желаниями и потребностями, страхом и т.д. И такой психологически изощренной преступной деятельностью в условиях ее роста противостоят, как правило, не всегда опытные и психологически подготовленные кадры.

Отдельного внимания заслуживает актуальность междисциплинарного исследования в условиях возрастающего правового нигилизма в нашем обществе, который проявляется в негативном, часто пренебрежительном отношении к закону, как со стороны должностных лиц, так и со стороны граждан. В социологических исследованиях общественного мнения отмечается преобладание в массовом сознании консервативно-инертных подходов к оценке деятельности МВД, формирование отрицательного стереотипа сотрудников милиции. Так, согласно опросу Международного республиканского института (IRI) в 2011 году 63 % кыргызстанцев были

настроены негативно по отношению к милиции[3].

Мы не ставим перед собой задачу выяснения причин сложившейся ситуации, однако, считаем возможным полагать, что повышение уровня профессионализма сотрудников правоохранительной системы может рассматриваться как один из путей ее изменения. Особое значение в этой связи имеют не только общая психологическая культура сотрудников милиции, но и их умение квалифицированно решать задачи практической деятельности.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость в более интенсивном использовании достижений психологической науки, комплексов психологических знаний в практике борьбы с преступностью.

Одним из актуальных направлений развития взаимодействия криминалистики и психологии является построение «психологического портрета» неизвестного преступника (в США используется термин «профилирование»). Изначально данная методика создавалась как одно из средств борьбы с серийными убийцами. Необходимость ее возникновения была обусловлена необычайным качественным и количественным ростом преступлений, совершенных данной категорией лиц. Однако в последующем она стала использоваться для борьбы и с другими преступлениями.

В основе методики построения «психологического портрета» неизвестного преступника лежат две основополагающие психологические теории – психоанализ и бихевиоризм.

Концепция психоанализа была предложена австрийским психиатром З. Фрейдом. В основе ее лежит идея о том, что движущей силой поведения оказываются неосознаваемые импульсы, идущие из глубин подсознания. Человек обычно даже не подозревает обоих воздействиях на его поступки. Структура личности, согласно З. Фрейду, включает в себя три составляющие: Оно, Я и Сверх-Я. Оно – совокупность природных побуждений, передающихся человеку генетически. Оно состоит из двух основополагающих инстинктов: самосохранения, разновидностью которого является сексуальность, и разрушения. Инстинкт разрушения может быть направлен как внутрь (совесть или самоубийство), так и вовне (агрессия). В основе функционирования Оно – принцип удовольствия. Оно иррационально и аморально.

На поверхности непознанного и бессознательного Оно покоится Я, возникшее на основе системы восприятий внешнего мира. Я есть измененная под прямым влиянием внешнего мира часть Оно. Я старается заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в Оно, принципом реальности. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность Оно, содержащему страсти. В нормальных условиях Я предоставлена власть над Оно.

В Я З. Фрейд выделяет часть, которую он называет Я-идеалом, или сверх-Я. Сверх-Я аккумулирует традиции и идеалы прошлого. Заповеди и заветы родителей, учителей и авторитетов сохраняют свою силу в Я-идеале и осуществляют в качестве совести моральную цензуру. Несогласие между требованиями совести и действиями Я ощущается как чувство вины. Таким образом, именно в сверх-Я аккумулируются контролирующие воздействия общества и влияние культуры [4].

Ряд выявленных З. Фрейдом психических механизмов позволил глубже понять мотивационную картину преступного поведения. Например, механизм перенесения позволяет понять истоки многих безмотивных преступлений, в том числе и таких, когда мстят не тому лицу, которое причинило вред, а другому, как правило, более слабому (в условиях вооруженных сил этот механизм проявляется в феномене дедовщины).

Методика углубленного анализа скрытых в подсознании психических травм, оказывающихся причинами неврозов и навязчивых состояний (в том числе сексуальной агрессивности), которые продуцируют преступное поведение, позволила разработать клинические методы коррекции личности преступника.

Вскрытые ученым механизмы сопротивления и вытеснения позволяют понять процесс субъективного искажения восприятия реальности как основу психологической самозащиты.

Американский криминолог У. Реклесс на основе фрейдистских схем сформулировал концепцию внутреннего регулирования поведения. По мысли У. Реклесса, для того, чтобы человек мог управлять своим поведением и удерживаться от преступных импульсов, необходимо в процессе воспитания сформировать у него самосознание, сильное эго, хорошо развитое Супер-эго, сопротивляемость различным отвлекающим факторам, способность переносить фрустрацию, развивать чувство ответственности, целенаправленность, способность находить удовлетворение в заменителях криминальных побуждений, способность к рациональному поведению [5].

Бихевиоризм (от английского behavior – поведение) – это наука о поведении. Личность, с точки зрения бихевиоризма, – это тот опыт, который человек приобрел в течение жизни. Это накопленный набор изученных моделей поведения. Научающе-бихевиоральное направление занимается открытыми (доступными непосредственному наблюдению) действиями человека, как производными от его жизненного опыта. Один из ведущих представителей бихевиоризма Ф.Б. Скиннер допускал, что поведение можно достоверно определить, предсказать и проконтролировать условиями окружения. Понять поведение – значит проконтролировать его, и наоборот[6].

Таким образом, теоретическая основа метода «профилирования» базируется на утверждении, что личность преступника проявляется в его поведении. Постулируется, что некоторые часто повторяющиеся, привычные способы поведения доводятся до уровня автоматизма, неподвластного сознательному контролю. Следы, оставленные на месте преступления, являются своеобразными «психологическими маркерами», позволяющими судить о привычных способах поведения, а через них – о личности преступника.

Суть метода заключается в том, что на основании представленных данных составляется примерное описание преступника, в котором указывается предполагаемый возраст, раса, пол, семейное положение, служебный статус, сексуальная зрелость, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой, вероятность совершения преступления в будущем.

Задача составления психопрофиля заключается в том, чтобы на основе имеющихся данных сделать предположение о психологических особенностях преступника, определив предварительно его личностные характеристики.

Можно согласиться с мнением Р.Л. Ахмедшина, что ввиду неразработанности многих психологических положений, и как следствие, возможного субъективизма конкретного специалиста, построение «психологического» портрета неизвестного преступника наиболее оптимально проводить не хаотично, а согласно жестко разработанным этапам (стадиям)[7].

Согласно американским канонам выделяют семь стадий построения «психологического» портрета неизвестного преступника:

- 1) оценка самого преступления;
- 2) подробная оценка специфических особенностей места (мест) происшествия;
- 3) подробный анализ жертвы или жертв;
- 4) рассмотрение подробных отчетов полиции;
- 5) изучение протокола судебно-медицинского вскрытия;
- 6) разработка профиля с критическими характеристиками подозреваемого лица (лиц);
- 7) предложения по следственной стратегии на основании построенного профиля личности[8].

При их анализе можно отметить, что оценка самого преступления чрезмерно детализирована, в то время как разработка психологического профиля преступника не имеет каких-либо четких этапов работы и ориентируется на субъективные представления самого криминалиста. Данное положение требует более углубленной разработки, однако можно предположить, что на этом этапе нужно проводить исследование направленности преступника, его способностей и темперамента, мотивов и склонностей.

Не все методики составления психопрофиля одинаковы. Фактически существует по крайней мере две техники составления психологического профиля, разработанные следователями и криминалистами в США.

1. Индуктивный криминалистический профиль. Профиль – это совокупность поведенческих признаков, формирующих характерный способ действий или эмоциональных реакций, указывающих на определенные состояния индивида.

Существует три источника получения информации для составления индуктивного криминалистического профиля: официальное и неофициальное изучение известных преступников, практический опыт и информация из средств массовой информации. При составлении индуктивного криминалистического профиля учитываются следующие особенности: преступники, совершившие преступления ранее, существуют в той же культурной среде, что и нынешние преступники, так как они находятся под воздействием той же окружающей среды и имеют схожую мотивацию; небольшие группы известных преступников, совершающие такие же преступления, как и неизвестные преступники, имеют схожие характеристики, которые могут быть применены по отношению к неизвестным преступникам при синтезе информации; поведение человека можно предсказать на основе первичного статистического анализа имеющихся характеристик; поведение

и мотивы не изменяются со временем, то есть являются статическими, предсказуемыми явлениями.

2. Дедуктивный криминалистический профиль. Модель составления дедуктивного криминалистического профиля – это процесс интерпретации доказательств с учетом вещественных доказательств, фотографий места преступления, результатов судебно-медицинской экспертизы трупа, а также тщательного изучения жертв конкретного преступника и анализа места преступления с целью восстановления специфической модели поведения преступника на месте преступления, из которой возможно вывести его психологические и демографические черты, мотивы и эмоциональное состояние. Информация о других аналогичных преступниках и преступлениях не учитывается. Преимущества дедуктивного метода очевидны. Его применение позволяет установить *modus operandi* (способ действия) и почерк преступника, которые представляют чрезвычайную важность для раскрытия преступления.

Базовыми принципами построения дедуктивного криминалистического профиля являются следующие: каждое преступление должно быть расследовано в отдельности с выделением мотивации и поведенческих особенностей лица, совершившего его; ни один из преступников не действует без мотивации; преступники имеют собственную мотивацию, которая отличает их от других; поведение каждого человека индивидуально и формируется во времени под влиянием биологических и социальных факторов; преступный способ действия может эволюционировать во времени с совершением новых преступлений; один преступник может руководствоваться несколькими мотивами в момент совершения как нескольких, так и одного преступления[9].

Следует признать, что методику построения психологического портрета на сегодняшний день нельзя назвать полноценно научной ввиду фактического отсутствия в ней систематики. Действительно, наиболее общие характеристики лица, совершившего преступление, устанавливаются исходя из имеющихся научно обоснованных статистических закономерностей, однако, последующая детализация психологического портрета преступника в основном ориентируется на опыт, знания и здравый смысл лица, составляющего психологический портрет. Но отказываться от ее применения только из-за некоторой методологической неразработанности, значит, лишить криминалистику эффективного инструмента в раскрытии преступлений особой сложности.

Современная психологическая наука развивается очень активно, появляются все новые и новые направления изучения и понимания личности, такие, как эриксоновский гипноз, психолингвистика, нейролингвистическое программирование и т.д., обладающие большими возможностями применения на практике, в том числе, и в криминалистике. В связи с этим представляется эффективной стратегия разработки теоретической базы внедрения психологических концепций в криминалистику, с одной стороны, и подготовка высокопрофессиональных кадров, которые смогут применить полученные комплексные знания на практике, с другой.

Литература:

1. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. Философия для аспирантов: Учебное пособие. Изд. 2-е - Ростов н/Д: «Феникс», 2003.
2. Цит. по: Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику. Автореферат дисс. докт. юрид. наук., Волгоград, 2003. – С.3
3. <http://www.knews.kg/ru/society/13066/>
4. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990.
5. <http://www.pravoznavec.com.ua/books/298/22936/31/>
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 2003.
7. Ахмедшин Р.Л. К вопросу о доказательственном статусе заключения об установлении «психологического портрета» неизвестного преступника // <http://killer.hut.ru/art2.htm>
8. Дуглас Д., Олшейкер М. Погружение во мрак. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
9. Баронин А. С. Психологический профиль убийц. Пособие по криминальной психологии и криминалистике. – Киев, Б.и., 2001.